

Никольский Николай Константинович

**Кирилло-Белозерский монастырь
и его устройство до второй
четверти XVII века 1397-1625
Николай Никольский**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
Н63

Н63 **Николай Константинович Н.**
Кирилло-Белозерский монастырь и его устройство до второй четверти XVII века
1397-1625 Николай Никольский / Никольский Николай Константинович – М.: Книга
по Требованию, 2023. – 686 с.

ISBN 978-5-519-99819-2

ISBN 978-5-519-99819-2

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2023
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2023

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг — не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель — вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания — решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Печатаніе настоящаго выпуска было начато вскорѣ послѣ выхода въ свѣтъ первой части этого изслѣдованія, появившейся въ 1897 году. Но обстоятельства, мало зависѣвшія отъ намѣреній автора, значительно замедлили ходъ изданія и отерочили обнародованіе давно подготовленнаго и отчасти напечатаннаго труда.

Вслѣдствіе этого читатель не найдетъ въ настоящемъ выпускѣ ссылокъ на изданія документовъ, опубликованныхъ въ послѣдніе годы. Но такой пробѣлъ не могъ повліять на выводы изслѣдованія потому, что оно использовало тѣ же матеріалы по рукописнымъ текстамъ, избѣгнувъ при этомъ нѣсколькихъ недосмотровъ издателей.

Съ другой стороны, и результаты спеціальной разработки нѣкоторыхъ вопросовъ хозяйственно-экономическаго быта московской Руси, достигнутые историками позднѣйшаго времени, также не могли найти себѣ соответствующей провѣрки на страницахъ настоящаго очерка. Но вопросы о финансово-правовыхъ и социальныхъ отношеніяхъ монастыря автору предстоитъ коснуться еще въ третьей главѣ (во 2-мъ томѣ) его монографіи, и потому онъ счелъ неумѣстнымъ для своей цѣли включать такую провѣрку въ издаваемый выпускъ. По тѣмъ же побужденіямъ опущены здѣсь и нѣкоторыя подробности о функціяхъ, связанныхъ съ участіемъ отдѣльныхъ лицъ и органовъ монастырскаго управленія въ исполненіи бюджета.

Такъ какъ главная часть источниковъ, возстановляющихъ бытовую исторію Кирилло-бѣлозерскаго монастыря, остается въ малодоступныхъ для изученія рукописяхъ, то этимъ объясняется объемъ оправдательныхъ документовъ, присоединенныхъ къ историческому обзору средствъ содер-

жанія монастыря. Во второй отдѣлъ настоящей книги вошли (за однимъ исключеніемъ) документы, извлеченные изъ архивныхъ бумагъ, принадлежащихъ Кирилло-бѣлозерскому монастырю. Большая часть этихъ документовъ состоитъ изъ подлинныхъ «бѣловыхъ» книгъ, случайно сохранившихся въ единственныхъ, насколько намъ извѣстно, экземплярахъ, но имѣющихъ цѣну не только для историка монастырскаго быта, но и вообще для изслѣдователя русской старины. Воспользовавшись разрѣшеніемъ покойнаго преосвященнаго Θεогноста, въ бытность его Архіепископомъ Новгородскимъ, и желая оградить цѣнные источники отъ возможной утраты ихъ для науки, авторъ рѣшился въ отдѣлѣ приложеній отдать предпочтеніе упомянутымъ документамъ. Въ силу этого, къ сожалѣнію, вопреки ссылкамъ, сдѣланнымъ на стр. 74—84, 233 и друг., оказалось необходимымъ изданіе книгъ «вкладныхъ», «сундучныхъ», «судового ходу» и проч., а также итоговъ податной раскладки изъ оброчника XVI в. и изъ описей начала XVII столѣтія выдѣлить въ отдѣльную книгу. Такъ какъ грамоты, уясняющія экономическій бытъ и ростъ монастыря, вмѣстѣ съ тѣмъ обрисовываютъ и его правовыя нормы, то такіе акты отнесены ко второму тому.

Рѣшалось, не смотря на указанные недочеты, выпустить въ свѣтъ вторую главу своей монографіи, авторъ считаетъ необходимымъ еще разъ напомнить, что онъ далекъ отъ мысли считать ее «исторіей» знаменитаго въ свое время монастыря, но желать бы видѣть въ ней только опытъ «историческаго» его «описанія», одну изъ начальныхъ ступеней въ дѣлѣ изученія его бытовой исторіи. Центр тяжести изслѣдователь видитъ здѣсь поэтому не въ своихъ наблюденіяхъ, а въ тѣхъ фактахъ и матеріалахъ, какіе, по его мнѣнію, заслуживали бы дальнѣйшей научной оцѣнки.

ГЛАВА II.

1) средствахъ содержанія: доходахъ и расходахъ.

А. О доходахъ.

Въ теченіе XV—XVI и начала XVII вѣковъ главными источниками экономическаго благосостоянія Кириллова монастыря были: земельныя владѣнія (и промысловыя учрежденія на нихъ), пожертвованія движимостью (за требоисправленіе), торговля и кабальныя записи.

а) Земельныя владѣнія и доходы съ нихъ.

Земельныя владѣнія были однимъ изъ самыхъ раннихъ и наиболѣе крупныхъ источниковъ монастырскихъ доходовъ. На Руси земледѣліе для всего населенія въ историческіе вѣка служило однимъ изъ неизбѣжныхъ средствъ къ пропитанію, и русское монашество уже въ древнѣйшую пору сдѣлалось и земледѣльцемъ и землевладѣльцемъ, тѣмъ болѣе что съ этимъ положеніемъ его были въ согласіи и порядки, завѣщанные Византіей и записанные въ монастырскомъ «уставѣ патріарха Алексія» ¹⁾. Еще при жизни преподобнаго Θεодосія Печерскаго его монастырь былъ надѣленъ территоріальною собственностью, которая завѣдывалась при помощи приставниковъ, слугъ и тиуновъ ²⁾.

¹⁾ См. Рукоп. Моск. Синод. Библ. № 330, пергам., л. 231 и т. п.

²⁾ *С. М. Соловьевъ*, Исторія Россіи съ древн. временъ, т. III, М. 1853, стр. 77—78; *Голубинскій*, Ист. русск. церкви, т. I, полов. 2-я, стр. 597; *Вл.* т. I, вып. II.

Съ XII вѣка вошло въ обычай, чтобы монастыри владѣли вотчинами и пользовались ими, какъ средствами содержанія ¹⁾, хотя на ряду съ этимъ необходимость монастырскаго «вотчиннаго» быта не была еще окрѣпшею въ сознаниі южно-русскаго дружиннаго общества ²⁾. Въ болѣе осыдлой Ростовско-Суздальской области этотъ бытъ установился гораздо прочнѣе, и въ Московской Руси, гдѣ еще со времени преподобнаго Сергія стали преобладать общежительные монастыри, нуждавшіеся въ постоянныхъ средствахъ содержанія, и гдѣ первичныя основы зарождавшейся государственности приближались къ типу землевладѣльческихъ хозяйствъ ³⁾, поземельные источники доходовъ являлись почти неминуемымъ условіемъ существованія большихъ обителей съ общежительнымъ устройствомъ. Только на сѣверѣ, въ предѣлахъ новгородской колонизаціи, крупными своеземцами были: самъ новгородскій владыка и монастыри (общежительные), стоявшіе внутри или вблизи вѣчевого города; монастырьки же колоній оставались и малоземельными, и со скуднымъ достаткомъ ⁴⁾.

Не смотря на то, что Кириллова обитель расположилась почти на порубежной чертѣ пятины Великаго Новгорода и въ

Яковлевъ, Памятники русск. литературы XII и XIII вѣковъ, СПб. 1872, стр. XII и т. и.; Чтен. Общ. Ист. и Древн. Росс. 1879, Житіе преп. Осодосіи, л. 25 об., стб. 2.

¹⁾ *Горбуновъ*, Льготн. грам., жалов. мон. и церкв., въ XIII—XV в. (Арх. ист. юрид. свѣд. о Россіи, изд. Калачова, 1860—1861, кн. V, стр. 4—5).

²⁾ Въ XII вѣкѣ митрополитъ Климентъ Смолятичъ, самъ не имѣвшій земельныхъ владѣній, поставлялъ себя въ примѣръ другимъ, а пастыри предостерегали монастыри отъ опасностей вотчиннаго быта (см. изслѣдованіе «О литературныхъ трудахъ м. Климента Смолятича», СПб. 1892 стр. 104, стр. 220—221; сравн. *И. В. Голубовскаго*, Исторія Смолен. земли до пачала XV ст., Кіевъ, 1895, стр. 238 и др.).

³⁾ Замѣчаніе *И. Н. Милокова* по поводу изслѣдованія А. Лаппо-Данилевскаго «Организація прямаго обложенія...», что «идея частно-хозяйственнаго происхожденія государственныхъ отношеній Московскаго княжества» отжила свое время въ паукѣ, такъ какъ «рамки ея оказались слишкомъ узкими» (Записки Имп. Акад. Наукъ, т. LXX, СПб. 1893, Отчетъ о 33 присужденіи наградъ гр. Уварова, стр. 28), можно признать справедливымъ не болѣе, какъ въ условномъ смыслѣ, именно по отношенію къ попыткамъ вывести всѣ совокупности явленій финансово-экономическаго строя въ Московскомъ государствѣ исключительно изъ эксплуатаціи дворцоваго хозяйства.

⁴⁾ См. приложение I къ главѣ I, стр. I—XXXIII.

районъ бывшей новгородской колонизаціи, она уже въ концѣ XVI вѣка по количеству земельныхъ владѣній и доходовъ занимала между обителями всего Московскаго государства одно изъ первыхъ мѣстъ.

Такой успѣхъ находился въ зависимости: съ одной стороны 1) отъ способовъ пріобрѣтенія новыхъ земель въ связи съ обстоятельствами, среди которыхъ оно совершалось (т. е. отъ мѣстонахожденія земель, порядка пріобрѣтенія ихъ) и т. п.¹⁾, съ другой стороны—2) отъ внутренняго устройства монастырской вотчины и умѣлаго пользованія ею. Чтобы выяснитъ историческія черты кирилловскаго вотчиннаго быта, всмотримся въ то и въ другое.

1) Для пріобрѣтенія земельныхъ владѣній Кирилло-бѣлозерскому общежитію были доступны всѣ юридическіе способы, на которые въ древности имѣли право монастыри, именно: а) *пожалованіе* вотчинъ князьями (Бѣлозерскимъ, Верейскимъ, Дмитровскимъ, Вологодскимъ, Углицкимъ, Старицкимъ, великими князьями московскими и царями), а также княгинями. Это пожалованіе обыкновенно оформлялось въ жалованныхъ данныхъ грамотахъ²⁾.

¹⁾ Подробнѣе о способахъ пріобрѣтенія земель (которыми Кирилловъ монастырь пользовался одинаково съ другими церковными учрежденіями) см. у *Милотина*, О недвижимыхъ имуществѣхъ духовенства въ Россіи, М. 1862, стр. 42—118; у *Горбунова*, с. с., стр. 11—19 и у *М. И. Горчакова*, О земельныхъ владѣніяхъ всероссійскихъ митрополитовъ, СПб. 1871, стр. 83—109.—По мнѣнію Милотина и Горбунова, что главнымъ способомъ пріобрѣтенія земель для монастырей и церквей было пожалованіе, не оправдывается на исторіи кирилловской вотчины. Кромѣ того жалованная грамоты великихъ князей и царей на земли не всегда указывали на то, что земли эти давались лично отъ великихъ князей и царей. Въ грамотахъ бѣлозерскихъ князей Андрея Дмитриевича и Михаила Андреевича, великихъ князей Василія Ивановича и Ивана Грознаго выраженіе «пожаловалъ далъ» иногда было равносильно выраженіямъ: «утвердилъ во владѣніи», «дозволилъ владѣть». Такъ въ грамотѣ великаго князя Василія Ивановича отъ 1522 (7030) года іюля 5, онъ писалъ: «далъ есми въ домъ чюдотворца Кирилла по братѣ своему... село Кобаново» (Рукоп. Акад. библ. № А II—47, л. 322—325). Но это село еще около 1509 года было отказано монастырю княземъ Димитріемъ Ивановичемъ Углицкимъ (Собр. Гос. Гр. и Дог., I, № 147, стр. 405—411. Другіе примѣры см. въ Рукоп. Акад. библ. № А 1—16, л. 595 об.—596 и т. п.).—Болѣе правильная точка зрѣнія на пожалованіе высказана *Д. М. Мейчиномъ*, Грамоты XIV и XV в. Моск. Арх. Мин. Юст., М. 1883, стр. 3—19.

²⁾ См. приложение къ главѣ III.

б) *Дареніе* земель или вклады отъ частныхъ лицъ при жизни жертвователей или по смерти ихъ. Въ первомъ случаѣ дареніе обнаруживалось въ видѣ «данныхъ» грамотъ; во второмъ—въ видѣ «духовныхъ» завѣщаній. Очень часто эти пожертвованія дѣлались безъ всякихъ условій. Но иногда, въ виду того, что жертвуемые земли назначались быть обезпеченіемъ «вѣчнаго» поминовенія вкладчиковъ, дареніе совершалось ими съ условіемъ не отчуждать отъ монастыря данныя земли ¹⁾. Иногда въ данныхъ оговаривалось право родственниковъ вкладчика выкупить вотчину за извѣстную сумму ²⁾. Въ другихъ случаяхъ монастырь принималъ на себя обязательство постричь вкладчика и обезпечить («упокоить») его келліями, или выдавать пропитаніе его иночествующимъ (по другимъ монастырямъ) родственникамъ и т. п.

в) *Покупка* земель у частныхъ лицъ. Такія сдѣлки обыкновенно выражались въ «купчихъ» грамотахъ, которыя писались

¹⁾ «Вкладныя» книги: Рукоп. Соф. библ. № 1152, Рукоп. Кир. биб. № 78—1317, № 87—1325.—Въ данной отъ 1566—7 (7075) года на село Воскресенское: «тое мое вотчины ни продати, ни промѣнати, а держати за монастыремъ доколева и монастырь стоитъ» (Рукоп. Акад. библ. № А 1—16, л. 579—580.—См. также Рукоп. Акад. библ. № А II—45, л. 127 об., л. 55 об. и т. п.).

²⁾ Въ духовной «Данила князь Юрьева сына Кемского» (отъ 1515 года февраля 25), завѣщавшаго монастырю село Вознесенское, сдѣлана оговорка: «а будетъ моей братьѣ и моимъ племянникомъ до тое земли, и онѣ дадутъ за ту землю въ Кирилловъ монастырь 30 рублевъ» (Рукоп. Акад. библ. № А 1—16, л. 914 об.—917 об. л.; 915 об.). Иногда въ данныя и духовныя вносились оговорки, чтобы родственники не вступались въ отданныя монастырю земли (напр. см. Рукоп. Импер. Публ. библ. отд. IV, № 120, л. 22 об.).—Но такъ какъ законодательныя мѣры подтверждали права родственниковъ вкладчика выкупать вотчину, то данныя на вотчину писались съ согласія «родителей» его: «Даютца даные въ монастыри по совѣту вотчинниковыхъ родителей» (Рукоп. Акад. библ. № А 1—17, л. 645 об.). Если же у вкладчика не было родни, то и это упоминалось въ данной. (Въ данной 7075 года: «а роду моего у меня ближнего нѣтъ».—Рукоп. Акад. библ. № А 1—16, л. 579—580).—Данныя грамоты, при бѣлозерскихъ князьяхъ, писались священниками, чернецами, дьяками, самими вкладчиками и проч. Въ XVI-мъ же и XVII-мъ вѣкахъ въ силу обычая данныя должны были писать «площадной подъячій» (на земли вотчинныя?—Рукоп. Акад. библ. № А 1—17, л. 645; сравн. Рукоп. Импер. Публ. библ. отд. IV, № 120, л. 23, об., л. 33 и друг.; Рукоп. Акад. библ. № А 1—16, л. 189 об.).—Обыкновенно данныя писались безъ доклада. Исключеніемъ изъ этого для XV столѣтія была данная Прокопія Лубинна, сына пона Саввы игумену Христофору (См. Рукоп. Импер. Публ. библ. отд. IV, № 120, л. 32 об.—33).

въ XIV—XV вѣкахъ: «доложа тіупу» ¹⁾ или «съ доклада» волостелямъ ²⁾ или князю (намѣстнику?) или намѣстнику ³⁾, иногда безъ «доклада» ⁴⁾; въ первой же половинѣ XVI вѣка: иногда безъ всякаго доклада ⁵⁾, иногда съ докладу «дворскому» ⁶⁾ или «намѣстнику» ⁷⁾, съ 1551 года—«по слову» Московскаго царя или «съ его докладу» ⁸⁾. Послѣ же 1580 года на покушку вотчинъ испрашивалась царская жалованная грамота, а для покупки мѣстъ на черной землѣ и паевъ въ промыслахъ обычно не требовалось особаго разрѣшенія, хотя не исключался и докладъ ⁹⁾.

¹⁾ Примѣры: А. Юр., № 72, стр. 119—120: Рукоп. Имп. Публ. библ. Q, отд. IV, № 120, л. 13 об., л. 14 об., л., 15, л. 16 и об., л. 17, л. 25 и об., л. 26, л. 27, л. 27 об., л. 44 об., л. 53 об.; л. 9, л. 55, л. 45, л. 54 об.; л. 2 об.—3, л. 15 об.

²⁾ Рукоп. Имп. Публ. библ. Q, отд. IV, № 120, л. 7; Рукоп. Акад. библ. № А 1—16, л. 189.

³⁾ Рукоп. Имп. Публ. библ. Q, отд. IV, № 120, л. 27.

⁴⁾ Рукоп. Имп. Публ. библ. Q, отд. IV, № 120, л. 27. л. 3 и об., л. 54; л. 6 об.—л. 7; Рукоп. Акад. библ. № А 1—17, л. 795 и об.

⁵⁾ А. Юр., № 77, стр. 121 (купчая на землю въ Вологодскомъ уѣздѣ), Рукоп. Моск. Арх. Мин. Юст., Бѣлозер., № 781—80, Рукоп. Акад. библ. № А 1—16, л. 1062 об.—1063 (купчая 7049 года на земли въ Вашкіѣ Бѣлозерскаго уѣзда) и т. п.

⁶⁾ Купчая 7050—1547 1/2 года была заключена съ докладу «дворскому» бѣлозерскому Якову Михайлову сыну Гневашеву (Рукоп. Акад. библ. № А 1—16, л. 1120 об.; см. тамъ же на л. 1132 об.—1133 списокъ съ купчей 7044 г.).

⁷⁾ Купчая отъ 8 мая 1512 года была писана «доложа намѣстника бѣлозерскаго князя Михаила Васильевича Горбатова» (Рукоп. Акад. библ. № А 1—16, л. 1131—1132).

⁸⁾ Такъ въ царской грамотѣ отъ 11 іюня 1564 сказано, что кирилловская братія купила у князя Александра (Ивановича) Кѣмскаго село Пикольское Кулобой съ царскаго «доклада» («съ нашего доклада»). Хотя купчая (7065 года) монастыря на это село не упоминаетъ однако о «докладѣ» (см. Рукоп. Акад. библ. № А 1—17, л. 163 об.—164 об.), въ царской грамотѣ отъ 13 февраля 1568 года относительно этой купчей и другихъ замѣчено, что «въ книгахъ» (т. е. вотчинныхъ) купчія «за Кирилловымъ монастыремъ написаны» (Рукоп. Акад. библ. № А II—47, л. 180 и слѣд., Рукоп. Акад. библ. № А 1—17, л. 207 об.—212.) Въ этомъ, вѣроятно, и состоялъ докладъ.

⁹⁾ Покупка участковъ черной земли на сѣверѣ, по словамъ кирилловской братіи, производилась въ 60-хъ годахъ XVI вѣка съ доклада царя, какъ видно изъ царской грамоты отъ 26 августа 1569 года: «а сказываютъ, что де по нашему докладу купили они въ Каргопольскомъ уѣздѣ и Турчасовскомъ стану.. усолье черныя земли» (Рукоп. Акад. библ. № А II—48, л. 32—46 об.; Рукоп. Акад. библ. № А II—47, л. 285 об.—300 об.; Рукоп. Акад. библ. № А 1—17, л.

г) *Мѣна* кирилловскихъ земель на земли другихъ владѣльцевъ (князей, епископовъ, монастырей и вообще частныхъ собственниковъ) ¹⁾. Она свидѣтельствовалась мѣновными грамотами и въ XV столѣтіи производилась обыкновенно съ вѣдома бѣлозерскаго князя или его властей ²⁾. Ею избѣгалась чрезполосность, достигалось сосредоточеніе владѣній и иногда приобрѣталось большее количество земли, чѣмъ отдавалось.

д) *Залогъ* или *кабала*. Этимъ способомъ приобрѣтались земли, отданныя въ монастырь для обезпеченія возврата денегъ, занятыхъ у монастырской казны, и оставшіяся за монастыремъ по причинѣ неуплаты денегъ въ срокъ ³⁾.

Каждому изъ указанныхъ способовъ приобрѣтенія въ исторіи расширенія монастырскаго землевладѣнія принадлежало не равномѣрное значеніе. Безвозмездные способы во всякомъ случаѣ занимали въ общей суммѣ земельныхъ сдѣлокъ первенствующее мѣсто, если не по числу приобрѣтеній, то по количеству и величинѣ присоединявшихся участковъ. Въ числѣ купчихъ было не мало такихъ, которыя были составлены для весьма мелкихъ черно-тяглыхъ владѣній, тогда какъ большая часть жалованныхъ и данныхъ (до половины общаго числа, если не болѣе) относилась къ крупнымъ вотчинамъ. Безъ всякихъ убытковъ и расхо-

1563—1572 об.; Рукоп. Археогр. Ком. № 112, стр. 533 и т. п.). Но одновременно съ ограничительными указами относительно монастырскаго землевладѣнія и позже кирилловская братія безъ всякаго стѣсненія покупала и мѣняла черныя земли на сѣверномъ побережьи (но не въ центральной Руси). См. ниже приложение I.

¹⁾ Рукоп. Акад. библ. № А 1—17, л. 20 и об.; Рукоп. Имп. Публ. библ. Q, отд. IV, № 120, л. 37; А. И. т. I, № 163, стр. 303 и т. п.

²⁾ Мѣновная игумена Христофора съ Микитой Ондრѣевымъ писана съ доклада «Григорья Ивановича» (Рукоп. Имп. Публ. Библ., Q, отд. IV, № 120, л. 19); мѣновная игумена Нифонта съ Иваномъ Оедоровымъ сыномъ Константина—писана съ доклада князю Михаилу Андреевичу (тамъ же, л. 50 об.). Землями духовныхъ учрежденій обмѣнивались обыкновенно «безъ доклада» (Рукоп. Имп. Публ. библ. Q, отд. IV, № 120, л. 26, л. 54 об., мѣновная отъ времени преп. Кирилла; Рукоп. Имп. Публ. библ. Q, отд. IV, № 120, л. 2 и об., мѣновная отъ времени игумена Касьяна).

³⁾ Образцы земельныхъ кабаль см. въ Рукоп. Акад. библ. № А 1—16, л. 1129, л. 312 и об., л. 313, л. 1114, л. 1118 об., л. 1119 об.; Рукоп. Имп. Публ. Библ., Q, отд. IV, № 113 об., стр. 150—152; А. Юр., № 232, стр. 260, № 236, стр. 261, № 237, стр. 261, № 241, стр. 263 и т. п.—См. ниже приложение I.

довъ монастырь сталъ владѣльцемъ почти половины своихъ земель ¹⁾).

Это счастливое соотношеніе безвозмездныхъ приобрѣтеній съ платными зависѣло прежде всего отъ силы той религіозной «велией вѣры», которую имѣло благочестивое общество къ Кириллову монастырю. Слава о дѣйственности молитвъ преподобнаго Кирилла широко разнеслась по русской землѣ уже въ XV вѣкѣ ²⁾. Съ 30-хъ годовъ XVI вѣка къ молитвамъ святаго прибѣгали: великій князь Василій Ивановичъ ³⁾ и его сынъ Иванъ Грозный ⁴⁾, желавшіе принять въ Кирилловѣ постриженіе, боярство (особенно московское) и другіе общественные классы.

¹⁾ Болѣе подробныя статистико-фактическія свѣдѣнія о способахъ приобрѣтенія кирилловскихъ земель см. ниже въ приложеніяхъ.

²⁾ Еще при жизни преп. Кирилла—слава о его подвигахъ привлекала въ монастырь множество богомольцевъ. Между ними были, напр. удѣльный князь Андрей Дмитріевичъ Верейскій и Бѣлозерскій (А. И. т. I, № 27, 56), князь Михаилъ Бѣлевскій съ супругою, супруга князя Андрея Дмитріевича (Рукоп. Соф. библ. № 1322, л. 73). Дмитровскій князь Юрій Дмитріевичъ также желалъ посѣтить св. Кирилла, но былъ остановленъ послѣднимъ (А. И. I, № 27, стр. 56). Вскорѣ послѣ кончины преподобнаго основателя въ его монастырь приходилъ на богомолье князь Михаилъ Андреевичъ Бѣлозерскій съ супругою Еленою (Рукоп. Соф. библ. № 1322, л. 81).—Великій князь Василій Васильевичъ Темный, въ 1447 году при игуменѣ Трифонѣ, съ семьею ѣздилъ сюда и нашелъ здѣсь себѣ «правственную» поддержку противъ Дмитрія Шемяки, П. С. Р. Л., т. IV, Новг. IV, стр. 131, 146; т. V, Соф. I, стр. 269.—Сравни. изваніе Пансіа, Прав. Соб. 1861, ч. I, стр. 208, Рукоп. Соф. библ. № 1457, л. 213, и слѣд.; см. также житіе преп. Мартиніана, Лѣтоп. запятій Археогр. Комм., 1861, вып. I, стр. 5).—Во время татарскаго нашествія въ 1480—1 (6989) году въ Кирилловѣ заѣзжала великая княгиня Софья, супруга Ивана III (Рукоп. Соф. библ. № 1468, л. 178; П. С. Р. Л. VI, Соф. I, стр. 21; Русск. лѣт. по Никон. списку, ч. VI, стр. 115 и т. п.).

³⁾ Василій Ивановичъ былъ въ Кирилловѣ монастырѣ въ 1528 году (Рукоп. Имп. Публ. Библ., Погод. № 1554, л. 23 об.—24;—Русск. лѣт. по Никон. списку, изд. 1789, ч. VI, 234; Рукоп. Кирилл. библ. № 106—1183, л. 184).

⁴⁾ Иванъ Грозный былъ въ Кирилловѣ трижды: 1) въ 1545 году въ (апрѣлѣ по падшиса на Рукоп. Соловецкой библ., см. Опис. рукоп. Солов. мон., наход. въ библ. Каз. Дух. Ак., ч. II, Казань, 1885, стр. 82. По другимъ источникамъ, поѣздка состоялась послѣ 21 мая.—См. Древн. Росс. Вивл., XVII, изд. 2., стр. 135—136; Русск. Лѣтоп. по Никон. списку, ч. VII, изд. 1791, стр. 45); 2) по взятіи Казани, съ царицею Анастасіею и двумя сыновьями (Древн. Росс. Вивл., ч. XVII, изд. II, стр. 174; Сказанія Курбскаго, СПб. 1833, ч. I, стр. 48 и слѣд.); 3) въ третій разъ съ княгинею Марьею, въ маѣ 1569 года (Рукоп. Кирилл. библ. № 78—1317, л. 5 и 12).

Для спасенія души и здравія тѣла сдѣлано огромное большинство земельных вкладовъ ¹⁾. Рядомъ съ этимъ стоитъ и тотъ фактъ, что Кириллову монастырю предоставлялась со стороны правительства и общества возможность пріобрѣтать земли вопреки постановленіямъ, ограничивавшимъ монастырскую правоспособность на расширеніе своихъ владѣній. Такъ послѣ указа, состоявшагося 9 октября 1572 года и запретившаго вотчинникамъ давать свои вотчины въ большіе монастыри, и (отчасти) послѣ указа 15 января 1580 года, когда это запрещеніе было усилено и распространено на всѣ монастыри, кирилловская братія съ вѣдѣнія правительства продолжала пополнять свою вотчину новыми присоединеніями земель. Снисходительностью правительства можно объяснить и безнаказанность нѣсколькихъ случаевъ самовольной «заимки» монастыремъ, каковая въ XV вѣкѣ не включалась въ число дозволенныхъ средствъ освоенія земель ²⁾. Въ жалованной грамотѣ князя Михаила Андреевича отъ 9 февраля 1473 года перечислено 17 деревень «посаженныхъ на лѣсу» безъ княжескихъ грамотъ игуменами Христофоромъ, Трифономъ и Кассіаномъ ³⁾. Точно также въ 1482 году, при межеваніи земель Кирилло-бѣлозерскаго монастыря московскими писцами, открылось, что онъ безъ всякихъ крѣпостей владѣлъ пустошками Егинымъ, Уховымъ и Кузминскимъ на томъ основаніи, что эти земли считались за монастыремъ «изстарины отъ игумена отъ Кирилла» ⁴⁾. Подобный же захватъ былъ обнаруженъ и въ 1555 году (уже послѣ того какъ состоялся соборный приговоръ (11 мая 1551 года), въ силу котораго занятыя насильствомъ земли воз-

¹⁾ О побужденіяхъ къ вкладамъ, см. ниже.

²⁾ Ср. *М. Ив. Горчакова*, О земел. влад. всеросс. митроп., патріарх. и Св. Синода, 1871, стр. 103—105; *Мейчикъ*, Грамоты XIV и XV в. Моск. Архива Мин. Юстиціи, М. 1883, стр. VI; А. Э., т. I, № 377, стр. 474.—Впрочемъ, и въ XV и XVI вѣкахъ количество вновь заселенной мѣстности не всегда опредѣлялось «межами», а сообразовалось съ тѣмъ, «докуда ходили топоръ, коса и соха», т. е. фактическое владѣніе вновь заселенною землею опредѣлялось количествомъ разработаннаго участка и служило основаніемъ для права на владѣніе.

³⁾ «Да въ пизѣ Уломы деревни, что игумень Христофоръ и игумень Касьянъ посажили на лѣсѣ безъ monkъ (т. е. бѣлозерскаго князя) грамотъ» и проч. (А. Э., т. I, № 377, стр. 474).

⁴⁾ Рукоп. Акад. библ. № А II—42, л. 16 и об.